

Российско-белорусская интеграция

Современное состояние, проблемы, перспективы.

Анастасия Митрофанова,
доктор политических наук

Место России во внешней политике Белоруссии

Официальная концепция белорусской внешней политики определяет ее как многовекторную. В качестве стратегического вектора и важнейшего внешнеполитического приоритета выделено развитие отношений с Россией.

Однако «интеграция не самоцель», сказал в интервью министр иностранных дел Белоруссии Сергей Мартынов¹.

Белорусское руководство провозглашает решимость при любых обстоятельствах сохранять территориальную целостность и суверенитет страны. Следующий по приоритетности вектор – развитие отношений со странами СНГ. Для Белоруссии важнее всего – это не скрывается – формирование единого экономического пространства, чтобы товары и сырье могли свободно циркулировать по всему постсоветскому ареалу.

Даже учебник «Основы идеологии Белорусского государства» признает, что

внешнеэкономическая деятельность для Белоруссии – главное².

Это связано с тем, что экономика страны полностью зависит от возможности импорта сырья и экспорта готовой продукции.

Далее следует вектор отношений с европейскими структурами.

Затем – государства так называемого «пояса добрососедства»: Польша, Украина, Литва, Латвия.

На предпоследнем месте – отношения с США, на последнем – государства Азии, Африки и Латинской Америки.

На практике поддерживать многовекторность внешней политики оказалось не таким простым делом.

«Европейский вектор» внешней политики Белоруссии выглядит безнадежно запущенным.

В 1997 г. Совет Европы приостановил для Белоруссии статус специального приглашенного, а ЕС объявил о приостановке ратификации соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

МИТРОФАНОВА Анастасия Владимировна - доктор политических наук, старший научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипакадемии МИД России.

Ключевые слова: российско-белорусская интеграция, Союзное Государство Белоруссии и России, многовекторность внешней политики, суверенитет, федерализм, автономизация, единая валюта.

В 1998 г. возник конфликт вокруг резиденции «Дрозды», когда президент Лукашенко решил выселить послов европейских держав из района непосредственной близости к своей резиденции (в ответ его обвинили в нарушении Венской конвенции о дипломатических отношениях).

После конфликта Европейский союз ввел ограничения на въезд для руководства Белоруссии, однако к концу 1998 г. они были отменены.

Что касается восстановления статуса и ратификации соглашения, то ЕС связывал это с проведением в 2000 г. демократических парламентских выборов. Однако в результате европейские организации отказались от наблюдения за этими выборами и не признали их результатов.

Второй раз ограничения на посещение стран Евросоюза руководством Белоруссии налагались в 2002 г., когда белорусские власти отказались продлить мандат консультативно-наблюдательной группы (КНГ) ОБСЕ.

Однако в начале 2003 г. была достигнута договоренность о создании вместо КНГ офиса ОБСЕ. Визовый запрет был снят.

Отношения США с Белоруссией испорчены полностью.

В октябре 2004 г. Палата представителей США приняла «Акт о демократии в Белоруссии», который ввел против этой страны санкции, исключаящие какое-либо финансовое содействие ее государственным органам. В документе выдвигается ряд требований к Минску:

- освободить политзаключенных;
- прекратить уголовное преследование оппозиционных политиков и журналистов;
- предать огласке обстоятельства исчезновения ряда деятелей оппозиции, работников СМИ и наказать виновных.

Несколько лучше складываются **отношения с «поясом добрососедства».**

Сотрудничество, согласно Ев-

ропейской конвенции по трансграничному сотрудничеству (1980 г.)* ведется в форме создания еврорегионов. Субъектами сотрудничества выступают органы местного самоуправления и местные администрации.

Существует пять еврорегионов с участием Белоруссии:

- «Буг» (Брестская область, Польша, Украина),
- «Неман» (Гродненская область, Польша и Литва, часть Калининградской области),
- «Озерный край» (Витебская область, Литва, Латвия),
- «Беловежская пуца» (Свислочский, Пружанский и Каменецкий районы, Польша),
- «Днепр» (Гомельская область, Украина, Россия).

Тем не менее, на фоне развивающегося экономического сотрудничества политические отношения со странами «пояса добрососедства» оставляют желать лучшего.

Польша и Литва (возможно, и Украина) служат плацдармом для оппозиции, откуда она ведет подрывную идеологическую работу против режима Лукашенко.

В настоящее время наиболее радикальные оппозиционеры и оппозиционные организации базируются в Варшаве или Вильнюсе. В Вильнюс переехал и Европейский гуманитарный университет, закрытый белорусскими властями за откровенно антигосударственный характер большей части его деятельности.

Неожиданно на первый план вышел последний «вектор», оказавшийся далеко не последним по значимости. Белоруссия активно строит связи со странами бывшего «тре-

* Белоруссия присоединилась к конвенции в 1997 г.

тьего» мира, получая от них то, что ей так нужно – сырье, и продавая им то, в чем нуждаются они, в частности современное вооружение.

Особенно хорошо складываются отношения Белоруссии с теми государствами, которые Соединенные Штаты считают опасными «изгоями». Например, активно развивается торговое партнерство с Венесуэлой.

Военные контракты между двумя странами достигли суммы 1 млрд. долл.³

Помимо этого Белоруссия поставляет в Венесуэлу строительную технику и другие товары. Взамен она получает нефть – «кровь» любой экономики.

Отношения Белоруссии с латиноамериканской страной не исчерпываются экономикой.

И Белоруссия, и Венесуэла, по заявлению их лидеров, строят социально направленные государства.

«Мы чувствуем себя среди друзей и братьев» - заявил во время визита в Минск президент Венесуэлы Уго Чавес⁴

Однако до политического союза двух стран пока далеко. Можно сказать, что внешняя политика Белоруссии исчерпывается установлением торгово-экономических связей и взаимными декларациями о дружбе.

«Я считаю Вас одним из лучших своих друзей», - сказал Александру Лукашенко президент Ирана Ахмадинежад⁵

Однако что реально выигрывает Белоруссия от такой дружбы, кроме выгодных экономических контрактов?

Все страны, отнесенные Америкой к категории «врагов» заявляют, что выступают за многополярный мировой порядок. Но каждая из них недостаточно сильна, чтобы стать противостоящим США самостоятельным полюсом. «Изгои» могли бы объединиться, но этого не проис-

ходит и в ближайшее время, видимо, не произойдет. А значит дружба с ними не принесет Белоруссии значительных внешнеполитических дивидендов.

Остается **«российский вектор»**, он же – **«вектор СНГ»**.

Хотя Белоруссия активно развивает двусторонние отношения со странами СНГ, эти отношения также остаются целиком и полностью экономическими. Политическое партнерство в рамках СНГ предполагает участие в интеграционных организациях, где доминирует Россия. Фактически Россия является единственным *политическим* партнером Белоруссии. И это особенно удивительно, если учитывать разницу как в экономическом строе, так и в политическом укладе двух стран. В Белоруссии не могут не понимать, что, в отличие от прочих «друзей», Россия – действительно полна силы, который мог бы реально противостоять США в стремлении к мировой гегемонии. Другое дело, что в России такое противостояние сейчас на повестке дня не стоит. И это огорчает белорусское руководство.

Выступая 27 марта 2003 г. на семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов Республики Беларусь, Александр Лукашенко, в частности, отметил, что Россия перестала быть центром восточнославянской цивилизации (он также обозначал ее как восточно-евразийскую и восточноевропейскую). Поэтому, заключил президент РБ, духовным лидером этой цивилизации стала Белоруссия.

«Беларусь должна притягивать силы патриотической направленности со всего нашего Отечества, постсоветского пространства. Именно здесь люди должны получить трибуну, свободную от неолиберального террора и травли» - отметил президент Лукашенко⁶

Но насколько обоснованы подобные претензии маленькой республики, не обладающей ни собственным сырьем, ни ядерным оружием?

Представляется, что при всем желании стать самостоятельным полюсом мировой политики Белоруссии не удастся. Она обречена на сотрудничество с Россией, так как только Россия способна реализовать тот проект многополярного мира, о котором говорил Александр Лукашенко в своей знаменитой речи в ООН 15 сентября 2005 г.

Президент Белоруссии понимает, что его страна в одиночестве не может противостоять формированию однополярного мира.

Выступая в феврале 1999 г. на десятой сессии Парламентского Собрания Союза

Беларуси и России, он заявил: «Союз Беларуси и России мог бы и должен стать тем ядром, вокруг которого сформировался бы мощный цивилизационный центр на нашей планете. Центр экономически независимый, с высоким уровнем самодостаточности. Способный эффективно решать не только экономические, но и политические вопросы. Союз Беларуси и России должен стать реальным противовесом сложившемуся ныне однополярному миру, мощным двигателем в прорыве агрессивного, трансатлантического монополизма, интеграционным ядром нового единения государств?»

У Белоруссии, таким образом, есть собственное видение роли России в мире и в собственной внешнеполитической концепции. Но здесь возникает другой вопрос: насколько Россия готова соответствовать ожиданиям своего партнера?

Современное состояние российско-белорусской интеграции

История белорусско-российской интеграции началась не с Лукашенко.

Еще в октябре 1991 г. Белоруссия охотно подписала Договор об экономическом союзе и была настроена на подписание нового Союзного договора (о создании ССГ). Можно смело утверждать, что СССР распался вопреки воле большинства белорусов: как элиты, так и народа.

Тем не менее, Белоруссия объявила о своем нейтральном статусе и отказалась от подписания Ташкентского договора 1992 г. о коллективной безопасности стран СНГ. Однако еще правительство Кебича стремилось сохранить единую рублевую зону, в которой Белоруссия оставалась до самого конца, пока Россия сама не прекратила эту практику. Кебич открыто заявлял, что без Рос-

сии Белоруссии не выжить. Кебич же в 1992 году подписывает договор о военном сотрудничестве с Россией, а в 1993 году Белоруссия отказывается от нейтрального статуса и присоединяется к ОДКБ.

Напомним основные вехи российско-белорусской интеграции:

21 февраля 1995 г. - *Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и РБ.*

2 апреля 1996 г. - *Договор об образовании Сообщества Беларуси и России.*

На основе этого договора созданы органы Сообщества - Высший совет глав государств и правительств, а также руководителей парламентов. Были также созданы Исполнительный комитет и Парламентское собрание Сообщества. Исполком должен был вести дела Сообщества в перерывах между заседаниями Высшего совета. Постановления принимались по принципу «одна страна - один голос».

2 апреля 1997 г. – *Договор о Союзе России и Беларуси*, 27 мая принят Устав Союза.

25 декабря 1998 г. – *Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси*.

Здесь впервые прозвучала мысль об объединении в союзное государство при сохранении национального суверенитета.

8 декабря 1999 г. – *Договор о создании Союзного государства* (ратифицирован парламентами в 2000 г.).

Появление Союзного государства означало трансформацию старых органов управления с учетом возросшей интеграции. Были сформированы Высший государственный совет (высший управленческий орган, по принципу «одна страна – один голос») и Совет Министров. Рабочий орган – Постоянный Комитет.

Совет Министров и Постоянный Комитет были образованы на базе высшего исполнительного органа Союза России и Беларуси – Исполнительного комитета. Совет Министров выполняет функции бывшего Исполкома, а Постоянный комитет – аппаратные функции.

Парламент Союзного государства пока не функционирует.

Планируется, что он будет состоять из двух палат – Палаты Союза и Палаты представителей.

Палата Союза предполагает делегирование 36-ти членов от каждой страны.

Палата представителей избирается: 28 депутатов от Беларуси, 75 от России.

Однако пока непонятно, как именно будут избираться депутаты в Палату представителей (в Беларуси действует только мажоритарная система, а в России – только партийные списки).

Выборы в Парламент еще не проводились, а Парламентское Собрание Союза Беларуси и России состоит из депутатов, делегированных парламентами каждой из стран (по 36 от каждой). Решения принимаются большинством голосов. Акты Парламентского собрания должны утверждаться национальными парламентами и обозначаются как «рекомендации».

Суд Союзного Государства – перспектива еще более отдаленная, чем Парламент.

В дополнение к Договору была принята «Программа действий РБ и РФ по реализации положений Договора».

Она направлена на:

- создание «единого экономического пространства»;
- единой пограничной системы;
- единой таможенной территории;
- единой денежной единицы;
- общего бюджета.

Но многие мероприятия этой программы были не выполнены: например, унификация налогового законодательства, создание общего рынка ценных бумаг, единой политики в области ценообразования (в Беларуси значительная часть цен регулируется государством).

Ст. 2 Договора предусматривает проведение согласованной внешней политики.

Для реализации этой статьи с 1996 г. последовательно принимаются Программы согласованных действий в области внешней политики на два года каждая. В большинстве случаев на международных форумах Белоруссия поддерживает Россию. Россия, в свою очередь, помогает Белоруссии контактировать с западными странами, поддерживает в стремлении получить статус наблюдателя в Совете Европы, признает результаты выборов и референдумов, придавая им легитимность.

На этом процессы объединения застопорились. Казалось бы, наши государства достигли высшей степени интеграции, но фактически Союзное государство оказалось не более, чем обычным межгосударственным объединением.

С точки зрения международного права Союзное государство – нововведение, не знающее себе аналогов. Это уже не межгосударственное объединение, но еще не государство.

Можем ли мы назвать это объединение конфедерацией? Вопрос непростой, учитывая, что последние настоящие конфедерации исчезли уже в Новое Время.

Ст. 6 Договора о создании Союзного государства гласит: «Каждое государство-участник сохраняет с учетом добровольно переданных Союзному государству полномочий: суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство, Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности.

Государства-участники сохраняют свое членство в ООН и других международных организациях. Возможность единого членства... определяется... по взаимной договоренности».

Это непонятно ни с практической точки зрения, ни с точки зрения международного права. Если каждое государство сохраняет суверенитет и независимость, то почему их объединение тоже называется «государством»?

Вопрос особенно запутан в связи с членством в ООН.

Может ли Союзное государство, учитывая, что один из его участников является постоянным членом

Совета Безопасности, претендовать на место в Совете? Похоже, это вопрос, который не имеет ответа.

Конституционный Акт Союзного Государства (2004 г.) не внес ясности в проблему суверенитета. Его принципиальные положения оказались практически идентичны Договору.

По Конституционному Акту, участники Союзного Государства сохраняют международную правосубъектность и правоспособность (с учетом добровольно переданных Союзному Государству полномочий). Союзное государство получается фактически союзом государств.

Создавая Союзное государство, президент Лукашенко поставил задачу: «Найти такой алгоритм, которого еще не было, чтобы ни Беларусь, ни Россия не потеряли в рамках нового международного образования своих суверенитетов».⁸

Найти такой «алгоритм» представляется неподъемной задачей.

Перспективы интеграции

Каковы в принципе возможности российско-белорусской интеграции в настоящий момент?

1. «Автономизация» или вхождение РБ в РФ на правах субъекта Федерации – автономной республики со всеми атрибутами самостоятельности.

Специально для обозначения этого статуса Белоруссии в России возникло странное понятие «внешний субъект Федерации».

Отсюда возникает дилемма белорусской оппозиции: независимость с «диктатурой Лукашенко» или «демократия» в составе РФ. Руководством Белоруссии вариант «автономизации» полностью отвергается. (Во всяком случае, с 2000 г., с приходом к власти В.В.Путина.)

Выступая 16 апреля 2003 г. с посланием к народу Александр Лукашенко подчеркнул: «Руководство Беларуси считает дискуссию о вхождении нашей страны в состав России исчерпанной. Суверенитет, государственная самостоятельность Беларуси (как и России) останутся незыблемыми – это не предмет переговоров. Путь поглощения большим государством меньшего – исторический анахронизм, к которому нет смысла возвращаться».⁹

2. Вхождение Белоруссии в Россию «по частям», отдельными областями (регионами, как 14 августа 2002 г. предложил Президент Путин).

Предполагает раздел страны на 7 частей с последующим включением в РФ на равных правах с ее субъектами.

По этому поводу президент Лукашенко высказался следующим образом: «Никто

не пойдет на то, чтобы порезать Белорусию на части и включить ее в состав пусть даже братского государства»¹⁰.

3. Равноправный или неравноправный дуализм.

Историческим примером является создание в 1958 г. Объединенной Арабской Республики (Египет плюс Сирия), которые понимались как равные части единого государства. Однако ведущую роль в союзе играл Египет, где Сирия рассматривалась как провинция, поэтому в 1961 году ОАР распалась. Такой, скорее всего, была бы и судьба дуалистической федерации Россия – Белоруссия.

4. «Модель Евросоюза» предполагает создание наднациональных органов власти, решения которых вступают в силу после их ратификации высшими органами власти каждой страны-члена.

Эта модель предполагает возможность каждого государства уклониться от участия в интеграционном проекте (так, не все страны ЕС участвуют в Шенгенском соглашении). Однако эта модель успешно функционирует только в союзе более двух государств. Если в организации будет только два члена, смысл наднациональных органов исчезает (если вторая страна против, просто нет смысла вообще принимать решение)¹¹.

«Модель Евросоюза» могла бы заработать, если бы к Союзному государству присоединился еще хотя бы один член. В истории был момент, когда это событие почти произошло.

12 апреля 1999 г. парламент Югославии (Скупщина) принял решение о присоединении Югославии к Союзу России и Белоруссии и выразил готовность признать «все цели и принципы» этого Союза и «взять на себя в полном объеме все обязан-

ности, вытекающие из договора о союзе России и Белоруссии»¹².

Решение было принято при шести воздержавшихся и отсутствии голосов «против».

Государственная Дума России отреагировала на это принятием постановления «О присоединении СРЮ к Союзу Белоруссии и России» и рекомендовала президенту и правительству России незамедлительно приступить к рассмотрению международных политических, экономических, правовых и иных вопросов, связанных с решением парламента Югославии (при 293 голосах «за», 54 – «против» и одном воздержавшемся). Однако после того, как конфликт в Косово был погашен, о принятых решениях никто не вспоминал.

Наиболее вероятным представляется все же вариант «автономизации», даже если он на данном этапе не устраивает руководство Белоруссии. Однако на пути превращения Союзного Государства в полноценную федерацию стоят объективные препятствия, в том числе:

1. Законодательные и исполнительные органы Союзного Государства содержат особый блокирующий механизм – единогласие по принципу «одно государство – один голос», что позволяет сохранить суверенитет и международную правосубъектность обоих государств. Союзное государство превратится в федерацию, только если будет внедрен принцип «один человек – один голос».

2. Органы Союзного государства (Высший государственный совет и Парламент) наделяются правом принимать декреты и законы обязательного характера только в пределах своей юрисдикции без трансформации в национальное право.

Компетенцию Союзного Государства от компетенции государств-участников пока отделяют сами государства, а не наднациональный союзный орган, как это бывает в классической федерации.

3. За каждым государством сохраняется право свободного одностороннего выхода из Союза, что не характерно для классических федераций.

Указанные механизмы призваны защищать Белоруссию как «младшего партнера».

Именно наличие этих механизмов спровоцировало известное заявление президента Путина 13 июня 2002 г.:

«Нужно, чтобы наши партнеры поняли, для себя определились, чего они хотят.

Мы часто слышим, что хотелось бы, допустим, что-то вроде Советского Союза. Но если что-то вроде Советского Союза, тогда зачем в проекте Конституционного акта писать, что это будет суверенное государство, территориальная целостность, право вето на все решения и так далее? Не будем забывать, что экономика Белоруссии – это 3% от экономики России.

Да, возможно право вето, если народ так хочет, руководство так определилось... Но тогда это право вето должно быть и у нас.

Не должно быть так, что у одной стороны право вето на все, но зато и требования на все. У нас тоже должно быть право вето тогда. Но тогда это уже не что-то вроде Советского Союза, это совсем другое.

И нужно понять, чего мы хотим, чего хотят наши партнеры. Котлеты отдельно, мухи отдельно должны быть»⁸.

Белорусская сторона на это ответила, что ни о каком возрождении Советского Союза речи не шло.

Однако еще в 1997 г., выступая в Минске на «Конгрессе народов СССР», Александр Лукашенко как раз говорил, что союз России и Белоруссии будет первым шагом к восстановлению СССР. «Я и сегодня среди вас потому, что, как и большинство граж-

дан моей родной Беларуси, был и остаюсь убеждённым сторонником создания мощного, обновлённого Союза суверенных братских государств»¹³.

Лукашенко, в ответ на резкое заявление Путиनावыступил ответным демаршем, сказав: «Ну что же, хорошо: теперь мы знаем позицию руководства России. Между тем мы сами в состоянии заработать себе на жизнь. И представлять нас на хлебниками не просто нехорошо. Это – оскорбление белорусского народа. Такого себе еще никто не позволял за последние 10 лет нашего суверенитета и независимости.

Нам предлагают федеративное устройство Союза – то есть стать новой губернией РФ.

На что мы четко говорим: «Беларусь никогда не будет ничьим северо-западным или северо-восточным краем...»⁸

Из этого заочного диалога видно, что дискуссия об объединении двух государств зашла в тупик.

Белоруссия не хочет поступиться даже малой частью своего суверенитета, протестуя против любых вариантов интеграции, которые могут быть поняты как «вхождение в Российскую Федерацию».

Между тем, другого пути у двух стран нет. Дуалистические союзы доказали свою несостоятельность. Другое дело, что, присоединяясь к Российской Федерации, Белоруссии нет необходимости отказываться от построения социального государства.

Речь идет о формуле «одна страна – две системы», уже опробованной (и успешно) в отношениях Китая и Гонконга.

Президент Лукашенко обозначил данную проблему как «равенство белорусского и российского укладов экономической жизни в рамках Союзного государства»⁸.

В Белоруссии существуют опасения относительно того, что экономическая интеграция может привести

к поглощению белорусских предприятий российскими, приватизации и акционированию крупнейших госпредприятий.

По этому поводу президент Лукашенко сказал: «Часть российской экономической и политической элиты пытается ставить перспективу Союза в зависимость от принятия нашей страной российской неолиберальной модели, для которой характерны присвоение основной части национального богатства небольшой группой так называемых «олигархов», неприемлемо высокий разрыв между сверхбогатыми и беднейшими слоями общества.

Сложившаяся в Беларуси модель социально ориентированной рыночной экономики рассматривается этими кругами как препятствие белорусско-российской экономической интеграции. Разница в подходах к регулированию экономической жизни реально существует, и было бы ошибкой ее игнорировать или замалчивать. Но из этого надо делать правильные выводы. Прежде всего не отвечает действительности тезис о том, что разница экономических укладов препятствует созданию единого экономического пространства.

Китай и Гонконг, объединенные по принципу «одна страна – две системы» - убедительное тому доказательство»⁸.

Следует учитывать и то, что у Белоруссии очень маленький внешний долг, в отличие от России. Там также невысокий уровень разрыва в доходах между богатыми и бедными (2,9:1).

Помимо сложностей интегрирования двух совершенно разных экономических систем, проблему представляет введение единой валюты, которое планировалось 1 января 2005 г., но так и не стало реальностью.

Камнем преткновения является единый эмиссионный центр.

По мнению России, таким центром должен стать Центробанк РФ.

Белорусская версия заключается в том, что должна быть создана система из двух эмиссионных центров – или одного, но на паритетной основе, состоящего из Центробанков двух стран и межбанковского валютного совета.

Предложенные варианты для России оказались неприемлемы. Тем не менее, Россия могла бы согласиться на два центра при жестких квотах на эмиссию¹¹.

Проблемы в этой сфере вызваны страхом России перед неконтролируемой эмиссией (с чем страна уже сталкивалась в период существования единой рублевой зоны 1992-1993 гг.). Многие социальные программы в Белоруссии финансируются за счет кредитной эмиссии (государственное жилищное строительство). Часть белорусских предприятий постоянно берет и не возвращает кредиты, так как не всегда может сбыть свою продукцию. Собственный эмиссионный центр позволяет решить эти проблемы, поэтому независимый эмиссионный центр сразу приведет к нехватке наличности.

Аналитики, в общем, правы, когда отмечают, что Лукашенко использует интеграцию как пропагандистский аргумент или как элемент идеологии, не отвечая на вопрос о конечной цели интеграции и о ее модели.¹¹

Фактически, он ставит две взаимоисключающие цели: неизбежность интеграции с Россией и сохранение белорусской государственности и суверенитета. Как всегда, Лукашенко тонко улавливает чаяния белорусского народа: социологические опросы показывают, что около трети населения одновременно хочет и объединения, и сохранения суверенитета¹¹.

При этом он ссылается на существование БССР в составе СССР. Лукашенко неоднократно заявлял, что в составе СССР у БССР было не меньше суверенитета, чем теперь¹⁴. Однако на практике он не принимает варианта вхождения Белоруссии в состав России на правах члена федерации с особым статусом («внешнего субъекта»).

Это нежелание связано, прежде всего, с опасениями, касающимися сохранения уникального «белорусского пути развития», которому нет места в олигархически-капиталистической системе современной России. Поэтому в недрах как белорусской, так и российской политики зреет проект «присоединения России к Белоруссии», то есть введения в России белорусской модели социально-экономического и политического развития. Этот проект связывается с кардинальной сменой власти в России, или, как писал лидер КПрФ Г.А.Зюганов, «первое, что необходимо сделать, причём руководству России ... это действительно захотеть, чтобы объединение состоялось. У власти в нашей стране должны встать именно такие силы»¹⁵.

Не зря в России возникло так называемое народное движение «Лукашенко 2008», которое ставило своей

целью выдвижение Лукашенко кандидатом на президентских выборах 2007 г.. Как мы знаем, этого сделать не удалось, но движение продолжает существовать и надеется на реализацию своих целей в ближайшем или отдаленном будущем.

Насколько поддерживает эти планы российских оппозиционных сил президент Белоруссии?

Вполне возможно, что у Лукашенко была мысль, что он может стать президентом объединенного государства.

Существует информация (документальных подтверждений нет), что в феврале 1995 г. на встрече с генералом Стерлиговым он заявил: «Беларусь для меня – пройденный этап!». В 1996 г. Лукашенко открыто провозгласил: «Счастье Ельцина, что его конкурентом был Зюганов, а не Лукашенко»!¹⁶

Однако впоследствии белорусский президент, кажется, отказался от конкуренции за место президента России. С годами перспектива выдвижения Лукашенко на высший пост российского государства выглядит все менее и менее реальной. Столь же нереальными постепенно становятся перспективы российско-белорусской интеграции – не на словах, а на деле.

Примечания

¹ Интеграция не самоцель // Время новостей. 09.06.2006 // <http://www.vremya.ru/2006/100/5/153918.html>

² Основы идеологии белорусского государства. Мн.: РИЦ Академии управления при Президенте Рбю. С. 449

³ Белоруссия и Венесуэла подготовили к подписанию военные контракты на сумму свыше 1 млрд. долл. // Прайм-ТАСС. 23.07.2007 // <http://www.prime-tass.ru/news/print.asp?id=7049-63&ct=news>

⁴ Уго Чавес чувствует себя в Белоруссии “среди друзей и братьев” // РИА Новости. 23.07. 2006 // <http://www.rian.ru/world/relations/20060723/51709170.html>

- ⁵ Ахмадинежад: Лукашенко - один из лучших моих друзей // Грани.ру. 21.05.2007 // <http://www.grani.ru/Politics/World/m.122259.html>
- ⁶ О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. Мн.: Академия управления при Президенте РБ, 2003. С. 21.
- ⁷ Лукашенко А.Г. Новый этап в единении // Советская Россия. 28.января.1999.
- ⁸ Цит.по: Левинунов С. Неактуальный акт. Беларусь - Россия. Неосоветский феномен интеграции. Мн.: Парадокс. С. 98, 102, 104, 110, 111
- ⁹ Цит.по: Лохманенко Н. Беларусь - Россия: на перепутье интеграции и глобализации. Беларусь - Россия. Неосоветский феномен интеграции. Мн.: Парадокс. С. 322.
- ¹⁰ Прямая речь: инициатива Владимира Путина и ответ Александра Лукашенко. Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства. 14 августа 2002 года // <http://www.materik.ru/print.php?section=analitics&bulsectionid=1179>
- ¹¹ Карбалевиц В. Белорусско-российская интеграция как форма политической борьбы. Беларусь - Россия. Неосоветский феномен интеграции. Мн.: Парадокс. С. 62, 68, 71, 83
- ¹² Милошевич не просил о присоединении СРЮ к союзу России и Белоруссии. 19 апреля 1999 г. // <http://gazeta.lenta.ru/daynews/12-04-1999/15union.htm>
- ¹³ Выступление Президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г. перед делегатами Конгресса народов СССР // http://krasna-vest.narod.ru/dvi/kongress_3.htm
- ¹⁴ Сліцкі В. Палітычная эканомія беларуска-расійскай інтэграцыі. Беларуская-расійская інтэграцыя. Мн.: Энцыклапедыкс, 2002. С 239.
- ¹⁵ Зюганов Г. Союзу России и Белоруссии - быть. Беларусь - Россия. Неосоветский феномен интеграции. Мн.: Парадокс. С. 392
- ¹⁶ Карбалевиц В.И. Курс на интеграцию с Россией: истоки, тенденции, последствия. Национально-государственные интересы Республики Беларусь. Мн.:Издатель В.М.Скаун. С.189